

На лице домового эльфа появилось виноватое выражение, он наострил уши и стал дико оглядывать комнату.

— Не наказывай себя, Добби, — предостерегающе напомнил ему Гарри. — Мы уже говорили об этом.

— Послушай, эльф... э... Добби, — поправил себя мистер Картрайт, заметив суровый взгляд Гарри. — Мистер Поттер должен присутствовать на слушании в Министерстве Магии, и инцидент с пудингом может быть использован. Если понадобится, вы сможете прийти в Министерство и признаться, что это вы заставили его плавать?

— Добби сожалеет, Гарри Поттер, сэр, — пискнул он, снова дергая себя за уши. — Добби не хотел доставлять Гарри Поттеру столько хлопот! Конечно, Добби расскажет волшебникам из Министерства о том, что произошло!

— Спасибо, Добби, и ничего страшного — ты с лихвой компенсировал это в прошлом году, когда принёс мне Жабросли.

— Гарри Поттер слишком добр к Добби, — ответил эльф, его глаза начали слезиться. — Добби обещает всегда помогать Гарри Поттеру!

— Это... э... замечательно, Добби. Почему бы тебе пока не вернуться в Хогвартс? Я обязательно позову тебя, если ты мне понадобишься.

— Гарри Поттер — самый лучший волшебник на свете! — воскликнул Добби, обнимая Гарри за ногу и убегая.

— Ух ты, Гарри, ты действительно умеешь общаться с людьми, — рассмеялась Астория, вытирая слезинку с уголка глаза. — Никогда не слышала, чтобы домовый эльф так себя вел.

— Да, ну... Добби уникален, — ответил Гарри, смущенно потирая затылок. Мистер Картрайт лишь покачал головой и вернулся к сути дела. — Показания эльфа могут оказаться полезными, поэтому хорошо, что он так готов помочь вам, если потребуется, — сказал он. — Тогда еще несколько вопросов. Вы знакомы с магическим предметом, называемым пенсне?

— Да, сэр, — ответил Гарри, немного смущаясь. — Я... э... случайно оказался у профессора Дамблдора в прошлом году.

— Вы готовы рассказать о нападении дементоров? — спросил адвокат, намеренно проигнорировав последнюю часть ответа Гарри.

— Конечно.

— Хорошо. Они могут разрешить, а могут и не разрешить, в зависимости от того, кто ведет ваше дело, но быть готовым полезно. И последний вопрос, — продолжил он, его лицо стало более серьезным. — Если потребуется, готовы ли вы предоставить напоминание о возвращении Того-Кто-Не-Должен-Называться?

Гарри ответил не сразу. Его глаза на мгновение приобрели отстраненное выражение, когда он рассеянно провел пальцами обеих рук по волосам. Астория смотрела на него с беспокойством, но тоже молчала, терпеливо ожидая его ответа.

— Я... полагаю, я мог бы, если бы это было необходимо, — согласился он с некоторой неохотой. — Но я не хотел бы возвращаться к этому вопросу.

— Понятно, — серьезно ответил мистер Картрайт. — Я не буду спрашивать вас об этом, если это не будет абсолютно необходимо, и даже тогда очень мало шансов, что Министерство позволит внести это в официальные отчеты. Я просто хотел узнать, готовы ли вы ее предоставить. В противном случае это может стать подходящим блефом, если нам понадобится увести разговор в сторону от этого вопроса.

Гарри кивнул в знак понимания, но надеялся, что до этого не дойдет.

— И последний вопрос: вы поддерживали контакт с Альбусом Дамблдором после событий второго августа?

— Нет, — ответил Гарри с легким раздражением. — Он до сих пор не счел нужным связаться со мной.

— Вы позволите мне связаться с ним по этому вопросу? — спросил мистер Картрайт, несколько обескураженный отношением Гарри.

— Если хотите, но, честно говоря, я бы предпочел, чтобы он не знал, чем я занимаюсь, и он абсолютно не должен знать о причастности Астории. Последнее не обсуждается.

— Хорошо, мистер Поттер, пусть будет по-вашему, — с любопытством ответил пожилой мужчина. — Может быть, я мог бы написать ему за день до слушания, чтобы он знал о ваших планах по защите от обвинений Министерства?

Гарри на мгновение задумался, а затем кивнул в знак согласия.

— Отлично, — объявил мистер Картрайт, поднимаясь на ноги. — Что ж, думаю, у меня есть все необходимое. Я настоятельно рекомендую прибыть в Министерство вместе, и чем скорее, тем лучше. Сможете ли вы вернуться сюда в семь часов утра двенадцатого?

Гарри взглянул на Асторию, которая кивнула.

— Да, сэр.

— Отлично. И последнее: мне нужно, чтобы вы подписали это разрешение на получение платы за мои услуги из вашего хранилища в Гринготтсе. Я, конечно, не хочу быть резким, но у меня все-таки бизнес, — добавил он несколько бодро.

Слегка усмехнувшись, Гарри взял перо и подписал записку своим именем. После быстрого рукопожатия мистер Картрайт вывел его и Асторию из кабинета и проводил к Летучему пороху. Они прошли вместе, как и утром, и не успели оглянуться, как оказались в приемной Гринграссов. Гарри начал оттирать сажу, но тут же замер, когда из-за двери раздался голос.

— Астория, это ты?

На лице девушки появилось паническое выражение, и Гарри бросился доставать плащ-невидимку, проклиная себя за то, что не сделал этого до того, как они покинули офис адвоката. Однако он был недостаточно быстр, и не успел как следует спрятаться, как дверь открылась и в комнату вошла девушка. Она была выше Астории, а её волосы больше походили на золотистый блонд, но нельзя было ошибиться в том, что это старшая сестра Астории.

— Астория, где ты...

Все трое замерли на месте: Гарри держал плащ на уровне груди, словно готовясь исполнить фокус магла, Астория стояла с широко раскрытыми глазами, как загнанный в угол кролик, а её старшая сестра застыла на полушаге с недоумённым выражением на лице. Эта картина могла бы показаться комичной, если бы не мгновенно возникшее в комнате напряжение. Первой отреагировала Дафна.

— Поттер..., — произнесла она, опасно сузив свои пронзительные голубые глаза, когда достала палочку. — Оглушить!

— Дафна, нет! — закричала Астория, прыгая перед Гарри и становясь на пути заклинания. — Протего! Экспеллиармус!

В момент срабатывания заклинания произошла яркая вспышка, и Дафна в замешательстве обнаружила, что ее почти сразу же сбили с ног. Она собиралась сначала оглушить мальчика, а потом начать задавать вопросы, но вместо этого оказалась безвольно распростертой на полу, а Гарри Поттер стоял под защитой её младшей сестры. Мало того, угрожающий Гриффиндор по-прежнему держал свою палочку прямо на нее, а в другой руке держал палочку Дафны. Это было зрелище, которое она не скоро забудет.

— А теперь, — холодно сказал Гарри, — почему бы нам всем не успокоиться и не поболтать?